

НОВЫЙ «КРАТКИЙ КУРС»?

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ РЕЦЕНЗИЯ НА ФИЛЬМ С. ГОВОРУХИНА «РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ»

Представ недавно «без ретуши» в прямом эфире, Станислав Говорухин уверенно заявил, что его новый фильм «Россия, которую мы потеряли» вызовет еще больший шок, чем трижды премировавшая в прошлом году картина «Так жить нельзя». Новый шоковый фильм, по словам маститого режиссера,— не искусство, а политика и публицистика. А в изданном в преддверии премьеры сценарии фильма без обиняков говорится, что это — «Краткий курс истории России перед Октябрьским переворотом».

Колы так, не является предсудительным взгляд на фильм глазами историка. Таковой и излагается ниже.

ЖИТНИЦА

«Россия перед революцией была богатой, здоровой страной, стремительно идущей по пути технического прогресса. Она уже перестала нуждаться во ввозе иностранных изделий. Она кормила хлебом Европу». [С. Говорухин]

О том, что Россия была житницей Европы, знают теперь все. Многие слышали и о том, что Россия производила зерновые культуры на треть больше, чем самые земледельческие страны мира — США, Канада и Аргентина,— вместе взятые (эта оценка есть в сценарии Говорухина, но опущена в фильме — видимо, для того, чтобы не утомлять просвещаемого зрителя цифрами).

Менее известно следующее. Россия производила пшеницы больше, чем США, а пшеницы и ржи — больше, чем три упомянутые страны, вместе взятые. На треть. Но дело в том, что главная хлебная культура в странах западного полушария — кукуруза, у нас обманная своей слабой Никите Сергеевичу. И в 1913-м, и в замечательно урожайный для России 1909-м и 1910-м США произвели кукурузы вчетверо больше, чем пшеницы, и значительно больше, чем Россия пшеницы и ржи, вместе взятых. Про Канаду и Аргентину здесь можно не вспоминать.

Когда после небывало урожайных 1909 и 1910 годов следующий, 1911-й, оказался неурожайным, рука голода протянулась к 26 губерниям России. В самых благополучных губерниях лишь треть хозяйств смогли сберечь запасы от предыдущих урожайных лет. Но Европу продолжали кормить — вывоз хлеба, исчисляемый сотнями миллионов пудов, не уменьшился. «Россия», пишет в сценарии С. Говорухин,— даже пережила голод в 1891 году, не сравнимый, разумеется, с голодом 21-го или 33-го в советской стране».

Разумеется, нельзя сравнивать беды от неурожая с геноцидом 1932—1933-го. Но преступления сталинского режима не свидетельствуют о разрешенности продовольственной проблемы при Романовых. Поволжье, опустошенное послевоенным голодом 1921-го, систематически голодало и до революции. Экономисты Л. Литвицкий и Н. Якушкин в статье «Голод» «Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» (1913) писали, что в первом десятилетии XX века Самарская губерния голодала 8 раз, а Саратовская — 9. Не приходится удивляться «разъяснению», которое дал крестьянин одного из сел Самарской губернии высочайшему манифесту о демократических свободах (17 октября 1905 г.): «Теперь свободно, айда, ребята, валите теперь к помещикам и разграбляйте их добро — за это теперь ничего не будет».

«Недоедим, но выведем», — так афористично сформулировал кредо аграрной политики царского правительства министр финансов Александра III, почетный академик Вышнеградский. Этот же принцип руководствовало сталинское правительство, когда в 1946—1947-м вывозило из измученной голодной страны хлеб даже во Францию, в то время как сотни тысяч людей умирали от дистрофии.

В 1913 году петербургский «Новый журнал для всех» в разделе текущей жизни опубликовал выдержки из писем рус-

ских крестьян, посланных обществом «Русское зерно» (организованным братом П. А. Столыпина — А. А. Столыпиным) в Чехию, Моравию, Хорватию, Крайну и Штирию. Вот несколько впечатлений крестьян об увиденном:

«Голодовок не бывает», «У многих зажиточных крестьян в домах полы паркетные. Имеются роюли, граммофоны и т. п., музыка... Жизнь здесь — какая-то веселая, радостная, на полях все цветет и растет. Сады роскошные, прекрасные селения, одним словом,— чудострана, как рай земной; народ веселый и бодрый».

Рядом с этими восторгами — вздохи русских крестьян о родимой стороне: «Мы ехали... по нивам тощим, по местам, где все мрачно и пустынно... Хатки крестьянские, ветхие, ветром надломленные, с разбитыми окнами, с прорванными крышами, погрязшие в навозе и мусоре... «В чешской деревне нет кабака, но зато есть костел и школа. Здесь лучшие здания принадлежат школам». «Мне было больно и стыдно за русские школы, за наше необразование».

Сопоставьте, читатель, эти отклики с впечатлением от сравнений «у нас» и «у них», которыми изобилуют оба последних фильма великого режиссера. И вывод сделайте сами.

СЛАВА И ИЗОБИЛИЕ

Цифры, тенденции, производительные силы... Скучно все это! То ли дело — сооруженный в Париже мост императора Александра III, на котором по-французски выбито два слова: «Слава» и «Изобилие».

«Этим сказано все о тогдашней России» [С. Говорухин]. С особой любовью и гордостью С. Говорухин рассказывает о масштабах строительства в России железных дорог

Но ни слова не говорит о том, что «русская казенная железнодорожная сеть весьма долгое время была убыточной и играла роль кровотокающей раны на бюджетном организме» (статья «Железные дороги» в энциклопедическом словаре «Гранат», 1911).

С. Говорухин риторически спрашивает: «Как думаете, способна была страна, построившая Великий Сибирский путь, которым восхищался мир, способна ли бы была она переродить не такую уж широкую реку?»

Вполне. Если бы очень хотелось погубить Днепр».

Днепр пожалели. По-видимому, и Луну тоже. Поэтому, когда мешанина Никифора Никитина за крамольные речи о полете на Луну сослала в отдаленное поселение Байконур (об этом сообщили в 1848 году «Московские губернские ведомости»), там не стали строить космодром. А то была бы космической державой страна, в которой нищенствовал Циолковский.

Но хватит о славе. Пора сказать и об изобилии.

Показывая нам сохранившееся здание Елисеевского магазина, С. Говорухин цитирует (по В. А. Гиляровскому), что там продавалось: окорока, устрицы, омары, лангусты, лучшая в мире паюсная икра... Слюнки так и текут.

В 1907 году вышла вторым изданием книга «Вымирающая деревня». Ее автор — А. И. Шингарев, одна из самых светлых и трагических фигур русской революции. Интеллигент-гуманист, избравший своим девизом «служить народу и не поддаваться демагогии левых», отказавшийся от карьеры учено-ботаника ради напряженной работы земского врача-бессребреника.

Изложенные Шингаревым результаты обследования двух сел Воронежской губернии обществу были признаны типичными. Вот одно из наблюдений: «Целые семьи без молока в течение круглого года! Да разве это не хроническое недоедание, не ужасная постоянная нищета, питающаяся ржаным хлебом, изредка кашей и больше ничем...»

Миновала «стольпинская пятилетка». Цитируем статью «Питание» энциклопедического словаря «Гранат»: «По новейшим данным (1911—1914 гг.) питание рабочих еще больше ухудшилось... Говядины рабочие потребляют 0,123 фунта в день. Главным предметом питания составляют капуста... картошка... крупа... и ржаной хлеб... Насколько далек этот паек от «мясного» пайка английского рабочего! Скудным питанием русского населения объясняется отчасти его усиленная заболеваемость и значительная смертность».

«70 процентов населения были грамотны, в сельских школах с 1908 года образование — бесплатное и обязательное». [С. Говорухин].

«Статистический ежегодник России 1914 года» сетовал на малую долю грамотных в империи — 211 человек на тысячу.

Статья «Грамотность» в уже упоминавшемся «Новом энциклопедическом словаре» приводит оценки 1911 года: в Германии на 5 тысяч рекрутов — 1 неграмотный. На тысячу рекрутов в Дании — 2 неграмотных, в Швеции — 4, Швейцарии — 5, Франции — 33, Греции и Италии — 300, Сербии — 500, России — 617.

Комментарии тут излишни.

ТАК ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ: ИЗ ХРОНИКИ 1914 ГОДА

Прошлым летом я прослышал, что забытый ныне писатель Демидов в июне 1914 года будто бы напечатал в газете «Тулское утро» рассказ «Так жить нельзя», после чего газету закрыли. Заинтересовавшись, я захотел почитать упомянутую газету. Рассказа «Так жить нельзя» в ней не оказалось (как выяснилось позднее, он был напечатан в другой газете), но, знакомясь с повседневной хроникой жи-

ни тогдашней России, я все время вспоминал чье-то меткое сравнение: фильм Говорухина «Так жить нельзя» — не более, чем невзоровские «600 секунд», растянутые на полтора часа.

Совершенно аналогичного материала о той России провинциальная газета давала предостаточно.

Вот несколько сообщений за июнь 1914 года.

7 июня. Темы дня: плохое молоко; частые случаи отравления мороженым в Петербурге; здоровье в психиатрических лечебницах; вздорожание сахара, вздорожание спичек. И еще: заметка «Людизверги»: «На соборной площади в Екатеринославе в поздний час группа молодых людей увидела корчащуюся в страшных судорогах девушку. Оказалось, что ее остановили какие-то молодые люди, повалили на землю и, забив в половой орган два заржавленных дробью и порохом тампона, облили их бензином, зажгли и, бросившись в разные стороны, скрылись».

10 июня. В Тираспольском уезде землевладелец И., женившись на красивой крестьянской девушке, пьянством и буйством вынудил ее уйти из дома. Когда потребовал вернуться, женщина отказалась. О том, что произошло дальше, говорит название заметки: «Нос откусил жене».

Странно после всех этих ужасов слушать ученые рассуждения С. Говорухина о новом антропологическом типе, выведенном после Октябрьского переворота.

После аграрной реформы (П. А. Столыпина), сообщил бывший министр земледелия А. Ермолов, усилились злонамеренные пожары. Вышедшие из общины хуторяне живут под вечным страхом от угроз односельчан поджечь их новые хаты. Участились хулиганские поджоги — новый отвратительный вид сельской молодежи, «озорники», бахвалящиеся своей распушенностью, пьянством и развратом, расплодился после того, как пошатнулись патриархальные общинные устои. Наконец, Ермолов рассказывает о новом виде поджогов — «переселенческом». Оказывается, крестьяне, в соответствии со стольпинской аграрной реформой уезжавшие «осваивать пустую землю в Сибири» (С. Говорухин), нередко сжигали свои

избы. Продавать оставляемую недвижимость переселенцам было невыгодно из-за волюнтаризма с продажей и низких цен на домашний скраб. Отсюда, свидетельствовал Ермолов, «прямой расчет перед уходом все сжечь и получить от земства (страховые) деньги сразу, иногда даже в размере, во много раз превышающем стоимость сгоревшего. А что от подожженной хаты могут погореть соседи, может иногда сгореть и целая деревня — до этого им дела нет, они уходят в Сибирь с деньгами».

Переселенческие поджоги подводят нас к небольшому разговору о любимом историческом герое С. Говорухина — П. А. Столыпине.

ПОБЕДИЛ ЛИ СТОЛЫПИН РЕВОЛЮЦИЮ?

«Взрослое поколение России находится после разгрома. Часть его... постыдно поддалась апатии, ушла в зоологическую жизнь, быстро разуверилась в том, чему верила еще недавно. Политическая жизнь в России не дает элементов для идеализации. Взрослое поколение русского общества не далеко подрастающей молодежи своей жизнью и своей деятельностью ни примера гражданственности, ни примера высокого морального уровня... Молодежь... проходила эти годы тяжелый путь. Она проходила путь разочарований, падений, бесцельности...»

О какой России и какой молодежи здесь идет речь? О России и ее молодежи начала 1914 года. После успешной «стольпинской пятилетки». Я привел отрывок из статьи академика Вернадского в «Ежегоднике газеты «Речь» за 1914 год.

К молодежи обращен прежде всего новый историко-просветительский фильм С. Говорухина. К молодежи — «православной молодежи святой Руси» — обращался и некто Горюшкин, автор вышедшей в 1928 году в Харбине книги «Первый русский фашист Петр Аркадьевич Столыпин». Ратую за «религиозно-нравственный православный фашизм на фундаменте христианской экономики», тогдашний апологет Столыпина восторгался тем, что его кумир был «даже гениальнее современного Бенито Муссолини».

Сегодня С. Говорухин напоминает, что будущий «дуче» с восторгом писал об убийстве «русского тирана» — премьер-министра П. Столыпина.

Не будем утрировать, повторяя глупцов и привязывая Столыпина к коричневой идее. Но поборником имперской идеи реформатор, несомненно, был. А демократом, несомненно, не был. Потому и говорил, что законы должны молчать, раз того требует интерес государства. А не правового государства.

Непонятно только, почему безоговорочный почитатель Столыпина С. Говорухин не устает повторять, что он — за демократию и против восстановления империи.

Современная популярность действительно незаурядной фигуры Столыпина психологически легко объяснима. Сколько бы у нас не хулили утопистов, утопические мотивы в народном сознании остаются и отличаются структурной устойчивостью. Вытеснить их может только сплошной цинизм. Культурологам известны три основных, сложившихся задолго до «измов», типа русской народной утопии — легенда о «золотом веке», легенда о «далеких странах» и, наконец, легенда об «избавителе», форма политически активного, напористого утопизма.

Эти три линии рельефно проступают в современных умонастроениях «Потерянная Россия», «процветающий Запад». Вот только в «избавителе»-президентах мы успели изрядно разочароваться. Но традиция подсказывает: роль избавителя может быть возложена и на идеализированного предка. И колоссом встает реформатор.

Было бы нелепо анализировать реформы Столыпина в нескольких словах. Так же нелепо, как верить С. Говорухину, что Столыпин полностью освободил крестьянство.

Коснемся лишь одного вопроса: стало ли расколотое стольпинскими реформами крестьянство преградой для революции? В 1910 году, когда реформа только набирала ход, один из крупнейших русских историков, академик П. Г. Виноградов (знавший на материале английского опыта, как болезненно разрушение общины), писал в журнале «Русская мысль»: «Ставка на сильных

неминуемо выбросит из колеи огромные массы слабых. И как бы ладнокровно ни смотрели законодатели на участь этих «слабых», над которыми произнесен приговор, кое-что как будто необходимо сделать, чтобы... их язвы и беды не слишком отравляли атмосферу, в которой будут развиваться свое благоденствие сильные».

Виноградов, обозванный Лениным «ученым лакеем российской буржуазии», всю жизнь предостерегал Россию от «пути Франции 1789 года». «Сильные» к нему не прислушались.

А уже в 1913 году меньшевики были тревогу: тысячи «слабых», выброшенные зналеустроительной политикой правительства из деревни в город, легко поддавались на агитацию большевиков и усиливали их влияние в рабочей среде.

Красный петух закукарекал. Но если бы не война...

Гениальность С. Говорухина как историка и просветителя состоит в том, что после панегрики Столыпину он переходит к героико-романтическому повествованию о русской армии в первой мировой войне. А ведь Столыпин твердо держался об «избавителях», форма политически активного, напористого утопизма.

Эти три линии рельефно проступают в современных умонастроениях «Потерянная Россия», «процветающий Запад». Вот только в «избавителе»-президентах мы успели изрядно разочароваться. Но традиция подсказывает: роль избавителя может быть возложена и на идеализированного предка. И колоссом встает реформатор.

Было бы нелепо анализировать реформы Столыпина в нескольких словах. Так же нелепо, как верить С. Говорухину, что Столыпин полностью освободил крестьянство.

Коснемся лишь одного вопроса: стало ли расколотое стольпинскими реформами крестьянство преградой для революции? В 1910 году, когда реформа только набирала ход, один из крупнейших русских историков, академик П. Г. Виноградов (знавший на материале английского опыта, как болезненно разрушение общины), писал в журнале «Русская мысль»: «Ставка на сильных

«А жизнь мелела, мелела. Процесс перед революцией начал развиваться с головокружительной быстротой. Становилось все более душно. Слова звучали пустыми звуками. Вера умирала во всех окончательно. Ничего не было оправдано. Война давила сознание. И вместе с тем так мало чувствовалось всеми, что на войне люди умирают».

...Отлетела уже душа от старой эры. Гроб был поваленный».

Это писала самая великая русская женщина XX века — Елизавета Кузьмина-Караваева. Мать Марии.

ДЕТИ РАЙКА

В классику мирового кино входит фильм Марселя Карне «Дети райка».

Райк — это галерка, верхний ярус зрительного зала. Райк — это также вид представления на ярмарках: ящик для показа картинок с пояснениями знающего человека — райшника.

Мелькают картинки в фильме С. Говорухина, и опытный райшник вгоняет в подсознание историю в двух наклонениях — ностальгическом и угловом.

Словно с галерки, с райки, глядя на далекую от нас сцену «цивилизованного мира», и накликает на душу.

Мы привыкли к поколениям-детям. Дети революции, дети XX съезда, дети Арбата, дети застоя... Поколение конца 80-х — начала 90-х — дети райки. Загипнотизированные зрители лубочных картинок, криминальной хроники и политического скоромощества.

Привыкли мы также и к кратким курсам. Не догу понять, зачем С. Говорухин для портрета на обложке своего сценария позировал с трубкой? Ради сходства с дядюшкой Джо, что ли?

Мы прошли краткие курсы «победившего социализма» по Сталину, «идейности в искусстве» по Жданову, интенсивного животноводства по Хрущеву, мичуринского учения по Лысенко, «развитого социализма» по Брежневу

Обогатившись кратким курсом ускорения и перестройки по Горбачеву, бодро проходим краткие курсы демократии по Ельцину, философии свободы по Бурбулису, благосостояния для всех по Гайдару, парламентской вежливости по Хасбулатову.

И истории — по Говорухину. Россия уверенно держит первенство по числу кратких курсов на душу населения.

Во веки веков!

Георгий ГЛОВЕЛИ.